

Анастасия
ГРАДЦЕВА

Случайные каникулы
С БОССОМ

Анастасия Градцева

Случайные каникулы с боссом

<https://litres.ru/73940671>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Кровать тут одна, — сообщает босс, сверля меня пристальным взглядом.

— И вы ее, конечно, уступите мне, — уверенно говорю я. — Потому что я тут по вашей вине застряла.

— По вине Марьяны. Я тут не при чем.

— Марьяна — ваша любовница? Ваша, — не сдаюсь я. — Значит, и проблема тоже ваша.

— Уважаемая Анна, вы видели этот диван?! Я туда не войду, даже если сложить меня пополам.

— Уважаемый Илья Александрович, мне глубоко плевать!

— Отлично, — говорит босс, яростно раздувая ноздри. — Тогда ляжем вместе.

Любовница моего босса решила ему отомстить и под предлогом командировки отправила с ним в отпуск меня — скучную взрослую тетку из финотдела, которая вечно сидит перед монитором в очках и теплой шали.

Она думала, босс придет в ужас от перспективы провести со мной неделю в уединенном домике в горах.

Но, кажется, все не так однозначно! А наше пребывание в коттедже почему-то с каждым днем все больше напоминает романтический отпуск.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	24
Глава 5.	30
Глава 6.	36
Глава 7.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Случайные каникулы с боссом

Глава 1.

Аня

— А мы точно правильно едем? — напряженно спрашиваю я.

— Да, — буркает водитель. — По адресу.

— А какой у вас адрес?

— Ну база. Там. — Он кивает наверх. — На горе.

— На горе, — задумчиво бормочу я. — Интересно.

Почему-то я была уверена, что бизнес-конференция, на которую меня выдернули посреди январских выходных, будет в большом отеле. С размахом, так сказать.

Но, видимо, планируется более узкое мероприятие.

Может, даже закрытое. Исключительно для важных шишек.

Так, а достаточно ли официально я в таком случае одета? Мысленно перебираю содержимое чемодана: строгая юбка, рубашки, пара пиджаков, туфли — все простое и дешевое, но чистое и аккуратное.

Пойдет.

И вообще не факт, что я буду сидеть рядом со всеми этими

боссами и инвесторами. Мне же сказали, что я нужна чисто для того, чтобы подстраховать по цифрам и быстро подготовить финансовые отчеты, а это можно делать и в коридоре или в своем номере. Передам Илье Александровичу бумаги — и все. На этом моя роль закончится.

Но выглядит это все-таки странно.

За пять лет работы в компании меня ни разу не отправляли в командировку, поэтому я бесконечно удивилась, когда вечером тридцатого декабря мне позвонила Марьяна — секретарша нашего генерального.

— Орловская? — своим привычным хамским тоном начала она. — Радуйся, тебе счастливый билет выпал. Второго января полетишь с Кравцовым на конференцию.

— Мы с вами не переходили на «ты», — холодно напомнила я. — И, кажется, корпоративная этика не предполагает, что сотрудники обращаются друг к другу по фамилии. Или имя, или имя-отчество.

— Ну в вашем случае точно нужно имя-отчество, — ядовито отозвалась она. — Из уважения к возрасту!

— Имя-отчество меня устроит, — согласилась я и мысленно усмехнулась.

Эта малолетняя дурочка с наращенными ресницами правда думает, что я страдаю от своих тридцати восьми лет? Наверное, по ее мнению, я должна уже завернуться в саван и ползти на кладбище.

— Некогда мне искать ваше отчество, — отмахнулась Ма-

рьяна. — Обойдетесь. Второго января вылет на конференцию, отказ не принимается. Боссу нужен кто-то из финансового отдела, там важная встреча.

— Но почему именно я? — искренне удивилась я.

На что Марьяна быстро затараторила, что наш финдир уехала на острова, а человек нужен срочно, билеты мне оплатят и оформят все как сверхурочные.

Я задумалась.

Деньги бы мнегодились. Из новогодней премии я закрыла свой последний платеж по кредиту, и, честно говоря, теперь даже купить продукты на праздничный стол было не на что.

И в январские выходные планов тоже особо не намечалось.

— А куда надо ехать? — осторожно уточнила я.

— Красная Поляна. Согласны?

Горы? Снег? Свежий воздух?

Еще и за счет компании?

— Согласна, — твердо сказала я.

— Ну еще бы, — презрительно фыркнула Марьяна. — Билеты скоро отправлю.

И не прощаясь, отключилась.

Через час мне на почту и правда упал билет до Сочи — туда второго января, обратно десятого — и короткое письмо о том, что меня встретят и отвезут куда надо.

«Я лечу одна? Или кто-то еще из нашей фирмы со мной

будет?» — осторожно уточнила я ответным письмом.

«Только ты и босс. Илья улетит туда первого. Встретитесь уже на месте», — коротко отписалась Марьяна.

Илья...

Интересно, если секретарша называет генерального директора по имени — это очередное хамство или намек на особую близость к боссу?

«Впрочем, это не мое дело», — решила я и стала собирать вещи.

Новый год мы встретили с обнимку с моей кошкой Линой и сразу пошли спать, а утром первого января мне позвонила Ира.

Одна из немногих подруг, кто со мной остался из прошлой жизни.

Ругаясь и шмыгая носом, она рассказала, что ночью к ним в дом залетела чья-то петарда. Разбила стекло, упала на елку, начался пожар, который еле успели потушить, и теперь у них дома полный кошмар.

— Не знаю, как быть, — пожаловалась Ира. — Муж, конечно, прямо сейчас начнет ремонт, но куда нам с Соней деться? К родителям в другой город?

— А давайте ко мне, — решительно предложила я. — Я уеду завтра и вернусь только десятого. У меня, правда, одна кровать, но вам с Сонечкой хватит. Заодно за кошкой моей присмотрите, а то я уже хотела соседку просить.

— Аня! Ты серьезно?

— Конечно.

— Боже, ты наша спасительница! Я тебе заплачу, правда.

— Не надо ничего, с ума что ли сошла? — отмахнулась я.

— Вам сейчас есть куда деньги девать.

В общем, квартиру и любимую кошку я оставила под Иринным надзором, а сама поехала рано утром в аэропорт. На самолете я летела второй раз в жизни, и уже одно это было настоящим приключением.

Вид из иллюминатора, вкусный обед из маленьких корбочек, огромный шумный зал прилета, табличка с моей фамилией, красивая черная машина, куда я села — все это приятно волновало и настраивало на интересную неделю.

Но только до тех пор, пока машина не начала карабкаться в гору по бесконечному серпантину.

И вот теперь я смотрю в окно, из которого виден только снег, борюсь с тошнотой и вяло думаю, что же это за конференция такая — что ради нее надо забираться так высоко.

Или все туда на вертолетах прилетают и только я как дура на машине еду?

Когда мне уже кажется, что меня прямо сейчас стошнит, водитель вдруг резко тормозит и я впечатываюсь лбом в спинку переднего кресла.

К счастью, не очень сильно.

— Приехали, — хмуро говорит он и вылезает из машины. Я тоже выхожу и застываю от удивления.

Никакого отеля нет и в помине.

С одной стороны лес, с другой — обрыв и вид на горы, а посередине стоит коттедж с огромными панорамными окнами.

— Вы что-то напутали, наверное? — нервно говорю я водителю.

— Нет.

— Послушайте, но...

Он молча выгружает из багажника мой чемодан и кивает на дом.

— Вам сюда.

— Мне на конференцию. А это чей-то коттедж!

— Мне сказали, что сюда, — упорствует водитель.

— Ладно, — раздраженно выдыхаю я. — Так и быть. Я пойду и спрошу. Но я уверена, что тут какая-то ошибка.

К двери коттеджа ведет мощеная дорожка, расчищенная от снега. На двери — красивый рождественский венок. Выглядит так, что это просто чей-то дом.

Очень дорогой дом.

Я делаю вдох, поправляю шапку и стучусь.

Сначала ничего не происходит, но потом раздаются шаги, дверь распахивается, и на пороге появляется Илья Александрович собственной персоной. Высокий, плечистый, с растрепанными темно-русыми волосами и непривычной щетиной на суровом лице.

Без костюма он выглядит совсем иначе, и все же это он.

Генеральный директор компании «Стройинвест» и мой

босс.

Боже, значит, я приехала куда нужно!

Облегчение затапливает меня такой мощной волной, что я не удерживаюсь от улыбки.

— Здравствуйте! — радостно говорю я.

— Что вы тут делаете? — хмурится он. — Это частная территория.

В смысле?!

Он разве меня не ждал?

— Так я к вам приехала, Илья Александрович, — неловко объясняю я.

Повисает странная пауза.

Мы смотрим друг на друга.

— Ко мне? — уточняет он.

— Да.

— А вы кто?

Глава 2.

Илья

Когда я выхожу из машины и вижу наконец эти горы, этот снег, лес и шикарное шале посреди всей этой красоты, у меня словно разжимаются внутри тиски.

Ощущается так, будто с плеч упал огромный камень.

Делаю вдох и набираю полные легкие прохладного горного воздуха.

Кайф.

Просто кайф.

Безумно скучал по этому ощущению.

Как можно променять такую красоту на отвратительную жару и курорты с барами и дискотеками?

Только идиот на это согласится.

Рад, что Марьяна не идиотка и в итоге приняла правильное решение.

Хотя до этого реально вынесла мне весь мозг, уговаривая полететь на Мальдивы.

— Там так тепло, там море и солнышко, — ныла она, соблазнительно обвиваясь вокруг меня. — Ну Илья, ну пожалуйста! Я ни разу не была на Мальдивах. Мне даже купальники свои негде выгулять...

— Мы уже говорили об этом, — сухо сказал я. — Я тебе объяснял, что плохо переношу жару. А мне еще надо будет

поработать в эту неделю: подбить итоги и наметить инвестиционные стратегии. На твоих Мальдивах я совсем думать не смогу.

— А зачем тебе думать на каникулах? — удивилась Марьяна и сползла ниже, лизнув мой живот. — Со мной не надо думать, милый. Со мной надо расслабляться. Ты и так все время думаешь, мой психолог говорит, что это типичный комплекс недолюбленности. Вот давай я тебя сейчас как долюблю...

— Марьяна, не надо. — Я поморщился и нежно, но твердо убрал ее голову в сторону.

Моя секретарша, конечно, красотка. Но как же бесит ее убежденность, что сексом она сможет добиться от меня чего угодно.

Мне же не восемнадцать, ну правда.

Только в прыщавом юном возрасте я был готов на все, чтобы залезть кому-то в трусы, а сейчас у меня уже другие приоритеты.

Да и будем откровенными, не то чтобы Марьяна прям шикарная любовница. Впрочем, тело у нее красивое, личико тоже, и характер бойкий.

Пока меня все устраивало.

Кроме этих раздражающих претензий.

— Ну Илья... — заныла она опять. — Твоя девочка хочет на морюшко!

— Моя девочка путает берега, — резко ответил я и сел.

Секса мне расхотелось. — Есть шанс, что в эту же неделю на горнолыжку придет Васнецов. Эта встреча в неформальной атмосфере очень бы мне пригодилась, понимаешь?

— Я понимаю только то, что работа тебе дороже меня! — закричала она со слезами и вскочила с кровати.

Ну да. Дороже.

А что, разве это не очевидно?

В общем Марьяна устроила мне скандал, расколотила несколько тарелок, обозвала меня козлом и вылетела из моей квартиры. Но тридцать первого как миленькая позвонила, поздравила с Новым годом и ласково пропела, что передумала.

— Поедешь со мной? — спросил я.

— Поеду. Только я билеты уже сдала.

— Купи новые, денег я дам.

— Ой, а тут остались только на второе число. Ничего, если я позже прилечу на денек?

— Ничего. Давай, буду ждать.

«Хорошо, что Марьяна все-таки передумала, — лениво размышляю я, когда после невероятного ужина валяюсь в купели под открытым небом. — Обидно было бы отдыхать без секса. А так расслабимся вдвоем в теплой воде, потом пойдем в кровать... А еще можно перед камином на шкуре...»

Не удерживаюсь и набираю ее номер.

— Привет, малыш, — шепчу я в трубку.

— Привет, Илья.

Ее голос какой-то слишком отстраненный. Это настораживает.

— Собрала уже вещи? Я тебя жду.

— Жди-жди, — нараспев тянет Марьяна и вдруг смеется.
— Я как раз тебе сюрприз приготовила.

— Ммм, и какой же? В спальне покажешь?

— Прямо с порога покажу. Откроешь дверь, и сразу будет мой сюрприз.

— Кажется, я догадываюсь, что это, — усмехаюсь я.

Она один раз уже так приезжала ко мне — в шубе, накинутой прямо на красное кружевное белье.

Было немного странно. Но в целом забавно.

— О, Илья, поверь, ты даже не догадываешься, — смеется Марьяна. — Все, мне пора. Куча дел перед поездкой, сам понимаешь.

— Конечно, — лениво киваю я, хотя мне максимально плевать на ее дела. — Давай. Жду тебя с нетерпением.

Ночь проходит отлично: в горах я всегда сплю как убитый. Утром наслаждаюсь завтраком с шикарным видом на заснеженный лес, а потом бездумно валяюсь на диване пару часов.

Сейчас бы прогуляться.

Но скоро должна Марьяна приехать.

Завалю ее в кровать, а потом можно и на прогулку.

Когда раздается сначала шум машины, а потом и стук в дверь, я довольно ухмыляюсь.

Иду в прихожую, открываю... и охреневаю.

Вижу отъезжающую тачку и какую-то тетку.

Ну ладно. Не тетку.

Женщину.

В смешной зеленой шапке, в пуховике и с чемоданом.

Увидев меня, она внезапно расплывается в улыбке, и я на-
прягаюсь еще больше.

Говорил же: чтобы никаких посторонних. Специально до-
платил за это!

Но нет. Колхозный сервис может тебя ждать даже в жилье
премиум-класса.

— Что вы тут делаете? — резко спрашиваю я у незнаком-
ки, которая сияет так, как будто собирается мне что-то про-
дать. — Это частная территория.

— Так я к вам приехала, Илья Александрович, — удив-
ленно отвечает она.

Что?!

Какого хрена?!

Какого хрена она знает, кто я такой?

— Ко мне? — угрожающе переспрашиваю я.

— Да.

— А вы кто?

Она секунду смотрит на меня, потом как-то очень взросло
вздыхает и говорит:

— Орловская Анна. Я работаю у вас, Илья Алексан-
дрович. Финансовый отдел, специалист по управленческому
учету. Документы будете смотреть?

Орловская, Орловская...

Я хмурю лоб, пытаюсь вспомнить.

— А! Бабка! — вдруг озаряет меня.

Вечно замотанная в толстую шаль, с пучком волос, как у училки, и в очках. Нелюдимая, не видел ее ни на корпоративах, ни на общих обедах. Я даже ее голоса ни разу не слышал, все отчеты только в письменном виде, мне их наш финдир напрямую пересылала.

Без исправлений пересылала.

А это о многом говорит!

Марьяна всегда над ней хихикала и говорила, что Бабка сто процентов ужасная зануда, раз ее даже из собственного отдела выгнали.

Но кстати, шутки шутками, а она ведь и правда сидит в отдельном закутке в конце коридора. Хотя рядом есть большой светлый кабинет финотдела, где стоит как минимум два свободных стола.

Интересно, почему? Не любит людей? Или это люди не любят ее?

И кстати, сейчас она не похожа на бабуку. Совсем.

Я ее без очков и шали вообще не узнал.

И глаза у нее такие яркие...

— Бабка?! — неожиданно резким голосом уточняет Орловская. — Вы о чем, Илья Александрович?

Глава 3.

Аня

Какая еще бабка?

Бред полный.

Может, он пьяный?

Я подозрительно всматриваюсь в лицо босса, но он только отмахивается от меня.

— Это я про свое, не обращайтесь внимания.

— Ладно, — с сомнением говорю я, оглядываюсь и вижу, что водитель уже уехал.

Вот же безответственная скотина.

А если бы он ошибся адресом? А если бы мне никто не открыл дверь?

Терпеть не могу такого отношения.

Тяжело вздыхаю и смотрю на свой чемодан. Я могу, конечно, сама занести его в этот мини-отель, но, кажется, это не по правилам — обычно с таким помогает персонал.

Которого я почему-то не вижу.

И мой босс тоже не торопится никого звать: стоит и прожигает меня своим классическим недовольным взглядом.

В чем дело? Недостаточно хорошо выгляжу?

Ну извините, норковой шубы или пальто из элитного бутика у меня нет, только пуховик с вайлдберис.

К тому же, босс и сам не в костюме меня встретил, а в

штанах и свитере.

Так что какие могут быть претензии?

— Илья Александрович, — напоминаю я о себе. — Чемодан?

— Что чемодан? — глупо переспрашивает он.

— Мне нужно отнести чемодан, — раздраженно поясняю я. — Здесь есть тот, кто отвечает за багаж гостей?

— Например, кто?

— Например, швейцар.

— Нет. Тут только я, — рассеянно отвечает Илья Александрович и вдруг хмурится. — Стоп! Какой нахрен швейцар, какой нахрен чемодан?! Вы мне так и не ответили, что вы тут делаете?

То есть как — что?!

— Так конференция же, — с нажимом напоминаю я. Интуиция вопит о чем-то плохом, но я все еще надеюсь, что это какое-то недоразумение и мы просто друг друга не поняли. — Меня отправили к вам. Помогать.

— Кто отправил?! — рывкает босс. — Какая, к черту, конференция?

— Откуда я знаю?! — рывкаю я в ответ.

Извините, я уже не девочка, чтобы на меня всякие высокопоставленные мудаки голос повышали.

— Так это *вы* ко мне приехали!

— Так это *ваша* секретарша мне позвонила!

Илья Александрович застывает на месте.

— Марьяна? — сквозь зубы спрашивает он.

— Нет, Фекла! — раздраженно парирую я, потому что меня уже достало стоять на пороге. — У вас что, есть еще один секретарь?

— Лучше бы ни одного не было, — мрачно говорит босс и делает шаг в сторону, придерживая дверь. — Заходите уже, госпожа Орловская. Поговорим.

Я наконец оказываюсь внутри, и брови у меня сами собой лезут на лоб.

Это место нельзя принять за отель, даже если очень сильно постараться.

Камин, шкура перед ним, два огромных кресла, окна в пол с видом на горы, кожаный диван, паркетный пол...

Такая шикарная гостиная может быть только в элитном коттедже.

— Это не отель, — упавшим голосом бормочу я.

— Поразительная наблюдательность, — бросает босс и начинает шариться по карманам. — Черт, где телефон?

Он идет к дивану, осматривает его, потом переходит к креслам, и я не выдерживаю.

— Илья Александрович! Хотелось бы больше подробностей. Что не так с конференцией? Ваша секретарша что-то перепутала?

— Берега.

— Что?!

— Берега она попутала, — с неожиданной злостью выпле-

ываает босс и резко выпрямляется. От него буквально исходят волны ярости, и я инстинктивно делаю шаг назад. — Нет никакой конференции, госпожа Орловская. И не было. У меня отпуск. Долгожданный, вашу мать, отпуск, который я планировал провести в приятной компании.

Я слушаю все, что он мне говорит, но не понимаю ни слова.

Картинка не складывается.

— Но ведь мне оплатили билеты, — говорю я медленно, пытаюсь сопоставить одно с другим. — Получается, что ваша секретарша отправила меня к вам во время вашего отпуска? Еще и за счет компании?

— Не за счет компании, — цедит он. — Это я дал ей денег на билеты.

— На билеты мне?!

— На билеты ей! — рывкает босс. — Не тупите. Марьяна — моя любовница, и она должна была прилететь ко мне, чтобы мы вместе провели отпуск.

Все еще не очень понятно.

Зачем Марьяне упускать свой шанс побыть с боссом наедине? Тем более в таком шикарном доме.

— А она прислала меня вместо себя, чтобы что?.. — осторожно спрашиваю я.

— Вот это я как раз и хочу выяснить! — взрывается он. — Черт, да где?.. А! Вот!

Босс как коршун бросается к полке над камином, хватается

оттуда свой телефон. Тычет в него пальцем, прикладывает к уху и ждет, раздраженно постукивая ногой.

Гудки идут, даже мне это слышно. Но никто не отвечает. Наконец включается автоответчик.

Илья Александрович какое-то время его слушает, потом меняется в лице и швыряет телефон в кресло.

— Твою мать! Вот же дура.

Умом его любовница не отличается, с этим сложно поспорить.

— Что-то прояснилось? — вежливо интересуюсь я.

— Да, — хмуро сообщает Илья Александрович. — Ваш приезд — это месть от Марьяны. За то, что я не полетел с ней на Мальдивы.

Боже, и правда дура.

Прислать своему любовнику другую женщину и...

Стоп. Погодите.

До меня только сейчас доходит, что все это значит. Получатся, в глазах Марьяны я настолько старая и страшная, что мною можно мстить своему любовнику.

Типа смотри, какую я тебе мерзкую тетку вместо себя прислала.

Нет, у меня, конечно, адекватная самооценка: я вовсе не считаю себя королевой красоты. Но и осознавать себя уродиной довольно болезненно.

— И что, месть удалась? — язвительно интересуюсь я.

— Похоже на то.

А вот сейчас обидно было!

— Хотите сказать, что провести со мной отпуск — это ваш страшный сон? — уточняю я, закипая.

— Не то чтобы прям страшный... — Илья Александрович скользит по мне оценивающим взглядом. — Сейчас вы хотя бы выглядите лучше, чем в офисе. Но давайте будем честны: вы все равно не в моем вкусе.

— Сочту это за комплимент, — сухо говорю я. — Если для вас идеал женщины — ваша секретарша, то я безумно счастлива быть непохожей на нее.

Глава 4.

Илья

«Надеюсь, тебя порадовал мой сюрприз, — журчит из динамика телефона торжествующий голос Марьяны. — Все для тебя, Илья. Ты же хотел работать в своей глуши — вот я тебе и отправила туда помощницу. Нравится? Боже, представляю твое лицо, когда ты ее увидел! Ждал меня, а тут Бабка! Вот вы с ней вдвоем будете зажигать! Она тебе про таблетки от давления расскажет, а потом будете вместе кроссворды разгадывать! Угар! — Она фыркает, а потом вдруг добавляет неожиданно строгим тоном: — А если серьезно, Илья, то я почувствовала себя очень плохо, когда ты проигнорировал мои желания и выбрал свои. Ты просто взял и нарушил мои личные границы. Поэтому я в ответ нарушила твои, чтобы показать тебе, каково это. Моя психолог уверена, что с такими абьюзерами как ты, невозможно построить здоровые отношения, но я все еще верю в то, что мы сможем это преодолеть. Ведь я тебя люблю. Захочешь извиниться, наговори войс. Я готова к диалогу».

Сообщение, которая записала мне Марьяна, заканчивается.

И слава богу, а то еще немного, и у меня бы мозги через уши вытекли.

— Твою мать! Вот же дура! — от души выругиваюсь я и

отшвыриваю телефон.

Начинаю жалеть, что оплачивал своей любовнице психолога.

Марьяна говорила, что хочет разобраться в себе и проработать детские травмы, а в итоге окончательно двинулась.

Какой абьюзер? Какие нахрен личные границы?

Я должен был положить на свои желания и тащиться с ней на мерзкие Мальдивы — так что ли? Тогда ее загадочные границы были бы в порядке?

— Что-то прояснилось? — звучит вдруг голос Орловской.

А я внезапно думаю о том, что вот Орловская точно не стала бы ныть про осознанность и абьюз.

Оня для этого слишком адекватная. И взрослая.

— Да, — коротко сообщаю я ей. — Ваш приезд — это месть от Марьяны. За то, что я не полетел с ней на Мальдивы.

Звучит как бред шизофреника, конечно.

— И что, месть удалась? — иронично интересуется Орловская.

— Похоже на то, — буркаю я.

Вообще мне нравился взрывной характер Марьяны и ее некая долбанутость. Это бодрило и развлекало меня. Добавим к этому длинные ноги, круглую задницу и свежую юную мордашку, и нет вопросов, почему я с ней уже два года сплю.

«Спал, — мысленно поправляю себя я. — После такого выступления Марьяна может идти нахрен вместе со своим психологом. И из моей компании, и из моей постели. Ма-

ло того, что она испортила мне отдых, так еще и среди сотрудников опозорила. Если Орловская откроет свой рот в какой-нибудь бухгалтерии и расскажет про эту срань, то они будут перемывать мне кости еще ближайшие пару лет».

— Хотите сказать, что провести со мной отпуск — это ваш страшный сон? — вдруг очень громко и возмущенно спрашивает Орловская.

Я разворачиваюсь к ней и оценивающе смотрю.

— Не то чтобы прям страшный... — задумчиво тяну я.

Я ведь реально думал, что ей лет пятьдесят.

Но нет.

Просто очки эти и шаль сбили с толку.

А сейчас понимаю, что она, ну, среднего возраста. Не юная девочка, но и не бабка.

Глаза яркие, голубые. Шапка забавная. Пуховик.

Все.

Что еще я должен сказать?

— Сейчас вы хотя бы выглядите лучше, чем в офисе, — искренне признаю я. — Но давайте будем честны: вы все равно не в моем вкусе.

— Сочту это за комплимент, — ледяным тоном говорит Орловская. — Если для вас идеал женщины — ваша секретарша, то я безумно счастлива быть непохожей на нее.

— Вы и не сможете, — хамски замечаю я. — Для этого вам пришлось бы лет на десять помолодеть.

— Хотите сказать, что вашей любовнице двадцать во-

семь? — приподнимает бровь она. — Тогда все еще хуже. В этом возрасте обычно у людей мозгов побольше, чем у инфузории-туфельки.

— Нет, Марьяне вроде двадцать. Или двадцать один, — пожимаю плечами я, потом произвожу к голове простейшие математические вычисления и удивленно спрашиваю: — То есть вам тридцать восемь лет?

— Да, — спокойно говорит Орловская и снимает свою зеленую шапку.

По ее плечам рассыпаются длинные светлые волосы. В них бликами отражается солнце, бьющее из панорамных окон, и это... Красиво, черт возьми.

Яркие голубые глаза, волосы эти шикарные, строгое лицо без следа макияжа...

— Илья Александрович!

— Э... Да, госпожа Орловская?

Судя по тону, она меня зовет не в первый раз.

Упс. Кажется, я засмотрелся и прослушал.

Черт.

Чувствую себя неловко, как будто меня застали за подглядыванием в женской бане.

— Я спросила вас, что такого в том, что мне тридцать восемь лет? — Орловская расстегивает пуховик, снимает его и оглядывается. — Куда можно повесить?

— Давайте я. — Забираю у нее куртку и отношу к шкафу, стоящему у дверей. — Просто... мне тоже тридцать восемь.

Забавное совпадение.

— Забавное, — сухо соглашается Орловская и ловко скручивает свои шикарные длинные волосы в тяжелый узел на затылке.

Чувствую смутное разочарование.

Теперь она снова выглядит как строгая сотрудница из финотдела.

Даже одета соответственно: черные брюки и черный пиджак.

— Вы прям как на похороны собрались, — не удерживаюсь я от едкого комментария. — Первый раз вижу, чтобы люди в таком виде в горы приезжали.

— Я приехала на конференцию, — возражает она, поджав губы. — Логично же, что у меня с собой деловая одежда?

— Логично, — вздыхаю я и падаю в кресло, вытянув вперед ноги. — Ладно, госпожа Орловская. Давайте посмотрим, удастся ли вас отправить домой сегодняшним рейсом. Наверняка что-то должно летать.

— Скорее всего. — Она изящно садится на диван. Черный костюм сливается с черной кожаной обивкой, и ее лицо кажется на этом фоне еще более бледным. А глаза — еще более голубыми.

— Хотите бизнес-класс? — спрашиваю я, открывая сайт с билетами. — В качестве компенсации за доставленные неудобства.

— Не хочу.

— Устроит и эконо́м? А вы удобная.

— Илья Александрович, мне вообще не нужен никакой билет, потому что я никуда не лечу.

Резко вскидываю на нее взгляд.

Мне слышалось?!

— В смысле?

— Я остаюсь здесь, — говорит Орловская и твердо на меня смотрит. — До десятого января, как мы и договаривались изначально.

Глава 5.

Аня

Я в ярости.

Внешне я спокойна, как сфинкс, и тот, кто меня не знает, мог бы подумать, что я легко восприняла то, что случилось. Но это, черт возьми, не так!

Внутри меня просто трясет от злости.

Если бы мне сейчас попалась под руку эта малолетняя идиотка Марьяна, я бы ее размазала по стене. Не шучу. Или хотя бы плюнула ей в лицо.

У меня были планы на эту неделю, которые я уже надежно уложила в своей голове.

Я рассчитывала на командировочные, мне реально нужны были эти деньги.

Я рассчитывала, что погуляю в горах, подышу свежим воздухом и засчитаю себе это как бесплатный отпуск.

Я рассчитывала, что смогу проявить себя и, может, получу потом прибавку к зарплате или повышение.

Да и в конце концов я просто потратила свое время и силы! Собирала вещи, летела сюда на самолете, чуть не умерла от тошноты, взбираясь на эту гору, выслушала кучу мерзких фраз о своей внешности и возрасте, а теперь...

А теперь он считает, что может просто отправить меня домой?! У нас отмена, Галя, летите, Орловская, обратно?

Ну уж нет.

— Илья Александрович, — цежу я сквозь зубы, — мне вообще не нужен никакой билет, потому что я никуда не лечу.

Пауза. Босс резко поднимает голову от телефона и смотрит на меня как на идиотку.

— В смысле?

Я встречаю его взгляд своим — и отступить не собираюсь.

— Я остаюсь здесь. До десятого января, как мы и договаривались изначально.

— Госпожа Орловская. Вы со мной ни о чем таком не договаривались. Я же вам все уже объяснил. Это просто недопонимание.

— Это ваши проблемы, Илья Александрович. Меня вызвали в недельную командировку, я перестроила под это все свои планы и отказываться от них не собираюсь, — заявляю я и встаю, чтобы казаться увереннее.

— А я не собираюсь проводить свой отпуск с вами, — со сталью в голосе произносит он и тоже встает.

Босс выше меня на голову и сейчас, когда он так угрожающе ко мне подступает, внутри меня что-то сжимается.

Не испуганно, нет, просто...

Просто давно я не находилась так близко к мужчине. Особенно к такому сильному, властному, бурлящему злостью и тестостероном.

Давно.

А может, и никогда.

Там, где я выросла и провела большую часть своей жизни, таких не было. Все мужчины в нашей сфере были тонко чувствующими, эмоциональными, талантливыми и... немного истеричными. К сожалению, это все шло в комплекте.

А вот Илья Александрович как будто выточен из цельного камня. Жесткий, резкий, грубоватый и напористый.

Эмпатии у него тоже как у камня, кстати — ноль целых пять сотых.

Впрочем, для бизнеса это отличные качества.

Ничего удивительного, что он в нем преуспевает.

— Уезжайте домой, — приказывает босс.

— И не подумаю.

— Я хочу отдохнуть! Нормально отдохнуть в свой законный отпуск!

— А я хочу заработать денег, — парирую я. — В свои законные выходные, которыми я пожертвовала ради вашей компании.

— Так вопрос только в деньгах? — Он облегченно фыркает. — Так бы сразу и сказали. Премия в размере месячного оклада.

— Трех окладов.

— Двух, госпожа Орловская. Не надо меня грабить.

— Четырех. Или я остаюсь здесь.

Темные глаза босса прищуриваются. Мне кажется, или в них отражается одобрение?

— Где вы научились так торговаться?

— Жизнь — сложная штука, Илья Александрович. И не такому научит.

— Согласен, — чуть помолчав, кивает он.

Смотрит в окно, где уже нет солнца, которое совсем недавно слепило мне глаза, и задумчиво добавляет:

— Пять окладов. Билет в бизнес-класс. И вы улетаете сегодня. Годится?

Пять! О боже мой, пять!

Так, главное не показывать, как я рада.

Я секунду молчу, делая вид, что размышляю, а потом с достоинством говорю:

— Годится.

— Отлично! — Он ухмыляется, довольный собой, и сейчас выглядит больше как мальчишка, чем как суровый босс.
— Тогда мы...

— Ой, простите, — резко перебиваю его я, — а где тут туалет?

— Эм. Вон там. Но нужно пройти через спальню.

— Ничего страшного, я пройду! — заявляю я.

Нет на свете более решительного человека, чем тот, который захотел в туалет.

Я торопливо иду к двери, на которую босс мне указал, а по дороге вдруг соображаю, что я так и не сняла обувь и расхаживаю по дому в теплых сапогах.

И в этих же сапогах сейчас вломлюсь прямо в спальню.

Вспыхиваю, бегу обратно к входной двери, стягиваю сапоги и бегу обратно к спальне, стараясь не обращать внимания на насмешливый взгляд Ильи Александровича.

Когда я еще училась в школе, я периодически попадала в разные идиотские ситуации. Как и все люди, наверное.

Мне тогда казалось, что я вырасту и больше никогда не буду выглядеть глупо.

Но вот мне тридцать восемь, и оказалось, что даже если ты максимально взрослая и уверенная в себе женщина, то это все равно не страхует тебя от всякого идиотства.

Вот как сейчас — бегаю туда-сюда, как заяц, с этими сапогами, и все это на глазах у босса.

Надеюсь, что в этом дорогом коттедже хотя бы звукоизоляция хорошая и звуки из туалета не будут доноситься до гостиной.

Иначе совсем ужас.

На всякий случай я включаю погромче воду, а потом, когда мою руки и рассеянно разглядываю свое лицо в зеркале (почему в ваннах всегда такой свет, что видишь каждую морщинку?), до меня внезапно доходит.

— Ира, — бормочу я с отчаянием. — У меня же в квартире Ира! С дочкой!

Выгнать я их не могу, естественно. Это не по-человечески.

Но куда в таком случае денусь я, если прилечу? Где буду жить?

Да, на пять окладов я могла бы снять себе отель на это время, но это куча сложностей и заморочек.

И опять же мне никто не обещал эти деньги прямо сейчас. Черт.

Из спальни я выхожу решительным шагом, сажусь на диван и смотрю прямо на Илью Александровича, который поднимает глаза от своего телефона.

— Госпожа Орловская, — говорит он с довольной улыбкой, — у меня хорошие новости: есть места на вечерний рейс. Посмотрите, какое вам больше нравится: у окна или...

— Планы изменились, — перебиваю я его и тоже мило улыбаюсь. — Я передумала и решила, что лучше останусь здесь. Когда еще выпадет в жизни шанс отдохнуть в таком шикарном месте, правда?

Глава 6.

Илья

У меня, нахрен, просто нет слов.

Нет, есть, конечно.

Но они все настолько нецензурные, что просто пи...

Так. Стоп.

Дыши, Илья.

Спокойнее.

Да нет, не могу я быть спокойнее!

Мы же, блин, уже, договорились, а она все разрушила!

— У вас что, ПМС? — грубо спрашиваю я.

— Вообще-то это очень личный вопрос, — чопорно говорит Орловская. — Но так как мы с вами сейчас не в деловой обстановке, я вам все-таки отвечу: нет, с циклом мое решение никак не связано.

— А с чем связано? — почти рычу я.

— С желанием отдохнуть в красивом интересном месте.

— Она бросает на меня задумчивый взгляд. — Сказала бы еще, с красивым интересным мужчиной, но не могу.

— Это еще почему? — не удерживаюсь я.

— Потому что вы не в моем вкусе, Илья Александрович, — со вздохом сообщает Орловская.

Я едва не давлюсь от возмущения.

Да что ты говоришь!

Вообще-то я в отличной форме — три раза в неделю хожу в спортзал, слежу за собой, ростом и лицом тоже вышел, спасибо маме с папой. К тому же я генеральный директор успешной компании, и со статусом и финансами у меня все в порядке.

А какой-то занудной тетке я, значит, не подхожу?

Смешно.

— И кто же в вашем вкусе? — саркастично спрашиваю я.
— Принц? Арабский шейх? Илон Маск?

— Ой, я вас обидела, Илья Александрович? — Орловская округляет глаза и невинно хлопает ресницами. — Простите, я не хотела. Вы, наверное, нравитесь очень многим женщинам, но у вас, на мой взгляд, есть один крупный недостаток.

Не буду спрашивать.

Она специально меня провоцирует.

Просто промолчу, и все.

Промолчу.

— И какой же это недостаток? — не выдерживаю я.

— Возраст, — с сожалением говорит Орловская и вздыхает. — Вы для меня слишком старый.

У меня натурально отвисает челюсть.

Что, блин?!

— Да я... да мы... Да мы с вами ровесники! — рявкаю я.

— И что? — удивляется она. — Это же не значит, что мне не могут нравиться мальчишки помоложе. Они и выглядят лучше, и время проводить с ними интереснее, чем с такими

старыми, ой, простите, зрелыми мужчинами, как вы. И в постели они, уж извините, совсем на другом уровне. Это как сравнить усталого коня и юного жеребца, понимаете?

— И о чем вы будете разговаривать с этими жеребцами? — раздраженно фыркаю я. — Обсуждать их тиктоки, прости господи? У них же в головах еще пусто: ни мозгов, ни жизненного опыта.

Орловская насмешливо улыбается.

— Илья Александрович, но ведь вам самому нравятся девушки помоложе. Вы же о чем-то с ними разговариваете, правда?

Черт.

Как ловко она перевела стрелки на меня.

— Это другое, — цежу я сквозь зубы.

— С чего бы?

— Мне не нужны отношения. Мне нужна просто любовница. Красивая, свежая. Да, это может звучать цинично, но это так. Поговорить я могу и с друзьями.

— Так ведь и женщины могут поговорить с подругами, — сладко улыбается Орловская. — А с молодыми парнями встречаться для других целей. Почему вам так не нравится эта мысль?

— А что, — прищуриваюсь я, — неужели к вам и правда проявляют интерес парни, которые моложе вас?

— На этот вопрос я отвечать не буду, Илья Александрович, — загадочно улыбается Орловская. — Это уже слиш-

ком личное. Но поверьте, ответ бы вас очень удивил.

Я внимательно разглядываю ее. Уже в который раз за сегодняшний день.

Яркие голубые глаза, в которых сияет ум, насмешливо изогнутые губы, чистые линии лица. Да, она уже давно не юная девочка, но в ней определенно что-то есть.

Какой-то магнетизм.

А если Орловская еще распустит свои шикарные волосы, то легко можно представить себе малолеток, которые капают на нее слюной.

И мне почему-то эта картина не нравится.

Да и вообще тема беседы у нас странная. Как мы к ней пришли?

— Какой-то у нас с вами не самый приятный разговор получился, — хмуро говорю я.

— А что такое? — Она иронично приподнимает брови. — Вам не понравилось, что я вас оценила как мужчину исключительно по вашему возрасту? Бросьте. Женщин постоянно так оценивают, так почему же мужчин нельзя?

Когда надо, я умею соображать довольно быстро.

В бизнесе это необходимый навык.

Но в межчеловеческих отношениях все немного сложнее, и, кажется, я только сейчас догадываюсь, откуда растут ноги у этого разговора.

Быстро припоминаю, говорил ли я что-то о возрасте Орловской, и мысленно киваю.

Да.

Говорил.

Причем не особо лестно.

Но как-то не ожидал от нее ответного удара.

— У меня нет привычки извиняться, — честно говорю я,
— но у вас я хочу попросить прощения.

— За что?

— За свои слова.

— Хорошо, — кивает она.

— И что, вы даже не спросите, за какие именно слова?

— Мы с вами оба это знаем. Зачем уточнять? — Орловская бросает на меня взгляд. — А вообще, я не ожидала, что вы признаете свою неправоту. Вы похожи на человека, который отстаивает свое мнение до последнего.

— Я такой и есть, — пожимаю плечами я, — просто вы были очень убедительны.

Орловская улыбается.

По-настоящему улыбается. Это не вежливо раздвинутые губы в сочетании с ледяным взглядом, а настоящая улыбка — теплая, живая. Она как-то сразу освещает все ее лицо, и на нее хочется смотреть.

Как на огонь.

Я вдруг понимаю, что, несмотря на напряженный характер нашей дискуссии, она меня развлекла. Давно не разговаривал с женщиной с таким интересом.

В целом, был бы этот дом побольше, я бы мог даже оставить Орловскую тут. Чисто из любопытства.

Но это шале предназначено исключительно для одного или для пары. Тут даже спальня всего одна.

А делать Орловскую своей любовницей... Ну нет.

Я едва не фыркаю от абсурдности этой идеи.

Надо решать вопрос иначе.

— Хотите что-нибудь выпить? — вежливо интересуюсь я.

— Не откажусь, — царственно кивает она.

Все-таки, чего у нее не отнять, так это внутреннего достоинства. Далеко не у всех женщин оно есть.

Я вдруг с усмешкой думаю, что если бы Марьяна увидела Орловскую сейчас, она бы сильно пожалела о своем решении

отправить ее ко мне.

Я отправляюсь на кухню, беру из специального холодильника бутылку коллекционного бордо, разливаю его по двум бокалам и возвращаюсь в зал.

Один вручаю Орловской, другой беру себе.
Включаю камин.

Меня сначала раздражало, что он электрический, но потом я оценил удобство. С дровяным возникло бы гораздо больше возни.

Какое-то время мы молча смотрим на отблески огня, потом Орловская подает голос:

— В горах всегда так рано темнеет?

Я бросаю взгляд в окно. Ну да, небо сумрачное, как будто солнце уже село.

— Рано, но не настолько. Это из-за снеговых туч так темно.

— Пройдет снег, и прояснится?

— Скорее всего.

Неторопливо отпиваю глоток, наслаждаясь глубоким, терпким вкусом, а потом мягко спрашиваю:

— Как вас зовут, госпожа Орловская?

— Забыли мое имя, Илья Александрович? — спрашивает она, и в ее голосе звучат низкие, волнующие ноты.

— Я его и не знал, — лениво усмехаюсь я. — Я запоминаю только имена руководителей отдела и выше, остальные сотрудники вне сферы моих интересов.

— Тогда зачем вам мое имя? Я не начальник и вряд ли им когда-то буду.

— Но мы ведь сейчас не в офисе, — многозначительно тяну я. — Так как вас зовут?

— Анна, — помолчав, сообщает она.

— Аня. — Я пробую на вкус ее имя и обаятельно улыбаюсь. — А скажите мне, дорогая Аня, почему вы старательно заговариваете мне зубы и пытаетесь остаться тут любой ценой? Что такого творится у вас дома, что вы так отчаянно не хотите туда возвращаться?

Глава 7.

Аня

Черт возьми!

А ведь я решила, что босс начал ко мне подкатывать.

Камин, вино, низкий голос, заинтересованный взгляд из-под густых ресниц, манящая полуулыбочка...

Я уже думала о том, как бы так снисходительно его отшить, а оказалось, что он просто выискивал момент для удара.

Зря я расслабилась.

Зря.

Илья Александрович не так прост, и несмотря на отвратительный характер, с мозгами у него все в порядке. Сопоставлять факты и делать из них выводы наш босс умеет мастерски.

— Не ваше дело, что сейчас происходит у меня дома, — отвечаю я, раздраженно сжимая ножку бокала. — И я вам не Аня. Или Анна, или...

— Или?

— Нет. Лучше просто Анна.

— А что не так с вашим отчеством? — тут же заинтересовывается босс. — Слишком редкое? Трудно выговорить?

— Нет, наоборот очень простое, — со вздохом говорю я. — Ивановна. Просто в сочетании с именем оно ужасно зву-

чит. Анна-Ванна! Кошмар. В моем детстве был стишок: Анна-ванна, наш отряд хочет видеть поросят. И вот с тех пор мое имя-отчество с этими поросятами у меня и ассоциируется.

— Если хотите, могу вас звать Анна Иоанновна, — предлагает он. — Как императрицу!

— Нет уж, спасибо.

— А по-моему, вам бы подошло. — Босс с усмешкой салютует мне бокалом. — Вы вся такая важная.

— Все равно нет. Я предпочитаю что-то менее пафосное.

— И это говорит человек, который всеми правдами и неправдами хочет остаться в моем пафосном шале с видом на горы, — подкалывает меня он. — Пахнет двуличностью, Анна Иоанновна.

— Прекратите.

— Так почему вы не хотите возвращаться домой, вы мне так и не сказали?

— И не скажу, — отрезаю я. — Это не ваше дело. Просто не уеду, и все. Вот самолет у меня десятого, десятого я и улечу. Не раньше.

Илья Александрович небрежно допивает остатки из бокала и ставит его на столик.

— А вам принципиально до десятого января быть именно в моем шале? — внезапно спрашивает он. — У вас на меня какие-то виды?

— Нет! — оскорбляюсь я. — И мыслей таких не было!

— Тогда, может, я просто оплачу вам любой другой отель в округе и вы уедете?

Я в немом изумлении смотрю на босса.

О боже, да.

Сто раз да!

Отпуск в красивом месте, оплаченный не мною, шведский стол, прогулки и шикарные виды, а главное, никакого босса рядом!

Мечта.

— Меня устраивает, — быстро говорю я и облегченно улыбаюсь. — Очень устраивает! И если вы найдете отель, куда меня примут сегодня, и обеспечите мне транспорт, я готова прямо сейчас взять чемодан и уехать.

— Отлично, с вами приятно иметь дело! — Босс скалит зубы в идеальной улыбке и тут же хватается за телефон. — Позвоню своему секретарю... Черт. Это же Марьяна. Значит, не позвоню. Придется самому.

— Я помогу с поиском отелей, — вызываюсь я. — У вас есть ограничения по бюджету?

— Нет, — усмехается он и весело блеснит карими глазами. — Можете гулять на все деньги, Анна Иоанновна.

— Сегодня я шальная императрица? — смеюсь я.

— Именно так.

Впервые за весь этот день наши желания совпадают, и вдвоем мы достаточно быстро находим несколько отличных вариантов. Переговариваемся, смотрим в экраны друг друга,

и я с удивлением понимаю, что работать с Ильей Александровичем мне нравится.

Он быстрый, внимательный и неленивый.

А еще он не говорит, что ему не по статусу искать отели, как какой-нибудь секретарше.

Хотя мог бы.

— Нравится? — спрашивает Илья Александрович, показывая на фото шикарного люкса.

— Нравится.

— Тогда бронирую.

Но тут вдруг раздается такое жуткое завывание ветра, что я вздрагиваю. Смотрю на окна, а они как будто все залеплены белым. Ничего не видно.

Ни гор, ни неба, ни дороги... Ничего.

— Слушайте, а это нормально, что там снег? — неуверенно спрашиваю я.

— Что?

— Там снег!

— Это горы, — раздраженно сообщает босс. — Разумеется, тут снег, а что вы еще хотели? — Но тут он поднимает взгляд и застывает. — Да твою же мать!

— Так не должно быть? — дрогнувшим голосом уточняю я.

— Нет.

Внезапно ветер взывает еще сильнее, и сразу за этим мигает свет.

У меня мороз идет по коже.

А если все сейчас вырубится?!

А мы тут одни. На вершине горы.

— Черт! — Илья Александрович раздраженно встряхивает телефон. — Зависло, страница не обновляется.

— У меня тоже, — сообщаю я и напряженно усмехаюсь, хотя смешного в этом нет ничего. — Кажется, интернет пропал.

— Прекрасно, мать вашу, — зло бормочет босс. — Ничего. Сейчас позвоню, и все решим.

Он набирает какой-то номер и прикладывает трубку к уху:

— Вечер добрый, тут у нас неполадки со связью... Да, вижу бурю. И что? Так, стоп. В смысле вы не можете ничего сделать? Я VIP-клиент, вы обязаны! — Он молчит и хмурится. — Допустим. Но вы же привезете мне заказанную еду? Как это нет? Что значит, дороги занесло? У вас разве нет техники?! Вы должны были это предусмотреть, и.. Да черт возьми!

Он яростно швыряет телефон на диван.

— Что? — настороженно спрашиваю я.

— Гудки. Связь прервалась. Что за бред, я вас спрашиваю? Какая еще буря? Какое ЧП? Подумаешь, снег немного посыпал. Что из этого делать трагедию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.